

Когда они наконец разобрались, что произошло, ворота квартала уже закрылись, и они не могли выйти, вынужденные остаться здесь. С одной стороны, они нервно искали в толпе знакомых из мира рек и озёр, с другой — пытались понять, что же случилось.

— Сегодня возле городских ворот ничего не происходило?

— ...Был один с поддельным пропуском, его разоблачил стражник у ворот, а потом он сбежал.

Человек, который сидел у Врат Линьчэн, чтобы не привлекать внимания стражников, держался только в чайной поблизости от ворот. Это была самая близкая к воротам лавка, но всё равно находилась на некотором расстоянии.

Поэтому он не видел, как выглядит Мэн Ци, не слышал, что он говорил, и мог лишь с трудом разобрать крики стражника, а затем по их действиям догадаться, что произошло.

Видя, что его спутники выглядят равнодушными, человек у Врат Линьчэн не удержался и добавил:

— Этот человек обладал высоким мастерством цингун, я мигнул, а он уже исчез из виду.

— О?

Несколько человек из мира рек и озёр наконец проявили интерес, но они всё ещё не осознавали степень опасности этого человека, считая, что кто-то с таким мастерством цингун — это уже известный мастер из мира рек и озёр, который по неосторожности попал под прицел стражников, и если это станет известно, то он потеряет лицо.

— Узнаёте его? Если это знакомый, то при встрече можно будет подшутить над ним, а если враг...

Все рассмеялись.

Только человек у Врат Линьчэн не мог успокоиться и с тревогой сказал:

— Имя неизвестно, лицо я тоже не разглядел, но я слышал, как стражник кричал, что его разоблачили из-за того, что он слишком красив...

Затем он повторил услышанные слова.

Все переглянулись, отчаянно пытаясь вспомнить, кто из мира рек и озёр обладает выдающейся внешностью и высоким мастерством цингун.

Честно говоря, таких людей много. Большие школы не берут в ученики уродливых, молодые

мастера из знатных семей одеваются соответственно, не так, как они, кто как попало.

Однако таких наряженных белокожих молодых господ на улицах Тайцзина можно встретить в любой момент, просто пройдясь по улице.

Так что эта красота — это не просто любезность, а реальный факт. К сожалению, этим парням из мира рек и озёр сложно представить, как это выглядит, поэтому они оказались в затруднительном положении.

В мире боевых искусств есть только первый мечник, первый мастер, первая красавица.

Никогда не было таких странных соревнований, как первый красавец или первый белокожий юноша.

Прозвища вроде «Яшмовый юноша» или «Призрачный палач» существуют, но они могут лишь доказать, что человек либо красив, либо уродлив. В ситуации, когда большинство низших мастеров из мира рек и озёр небрежны и не ухаживают за собой, достаточно не пахнуть алкоголем, надеть чистую и дорогую одежду, иметь правильные черты лица, и можно смело называть себя «Яшмовым юношей», и никто не станет возражать.

— Может быть, это мастер цингун, переодетый в мужчину?

— Возможно... Ладно, нам нужно выяснить, что произошло на Горе Заоблачной!

Этой ночью в Тайцзине царило скрытое напряжение.

Сталкиваясь друг с другом, люди из мира рек и озёр шёпотом обменивались известной им информацией. Некоторые решили с рассветом покинуть город и отправиться на Гору Заоблачную, другие настаивали на том, чтобы остаться в городе и дожидаться прибытия настоятеля Храма Хэнчан или других важных персон из мира рек и озёр.

В Императорской обсерватории столицы чиновники ликовали.

Ранее появление кометы сильно разозлило императора, который обрушил свой гнев на них. Теперь же, с появлением благоприятного знака, им больше не нужно было жить в постоянном страхе.

Больше чиновников поспешили развернуть бумагу и написать несколько лестных слов, поздравляя с появлением благоприятного знака.

Некоторые задумались глубже: комета столкнулась с Пурпурным Запретным Городом, что является предзнаменованием нестабильности трона! Через месяц Гора Заоблачная окуталась туманом, чей это благоприятный знак? Династии Ци? Династии Чу? Или новой династии,

которая вот-вот появится?

Они с ужасом стали гадать, кто же может поднять восстание.

В этот момент на Пике Драконьего Когтя Горы Заоблачной.

Мо Ли наблюдал, как рассеивалась материализовавшаяся духовная энергия, и с облегчением вздохнул.

Какое-то время ему казалось, что духовная энергия унесёт Мэн Ци. И, возможно, это было его воображение, но ему показалось, что энергия хотела унести и его самого.

Когда туман рассеялся, Мо Ли снова подумал, что, возможно, увидит не Мэн Ци, а того золотого дракона.

Теперь Мэн Ци не был унесён духовной энергией на глазах у лекаря.

Он не превратился в дракона или песчанку.

— Как ты себя чувствуешь? Ничего не беспокоит?

Мо Ли внимательно осматривал Мэн Ци. На самом деле он больше всего хотел узнать, вернулась ли к Мэн Ци память, знает ли он, что он дракон.

— ...Чувствую себя прекрасно, — с досадой сказал Мэн Ци. — Чуть не потащил лекаря на Пик Драконьего Рога.

Это была самая высокая точка из девятнадцати пиков Горы Заоблачной.

[Авторская заметка:

Драконья жила Тайцзина: У меня есть пара! (кричит с высоты)]

Мо Ли не обратил внимания на слова Мэн Ци.

Когда он осматривал пациентов, ему часто приходилось спрашивать, как они себя чувствуют. Многие пациенты были неграмотными, и их описания собственного состояния были самыми разными. Например, «крепкий, как бык», «слабый, как лиса, которая несколько дней не ела курицу», «волосы выпадают, как у старой жёлтой собаки у соседей» и так далее.

Некоторые могли только описывать, что они могут сделать... Например, повернуть жернов

десять раз, перекопать пол-акра земли за один присест.

Подъём на гору был довольно распространённым сравнением.

И Пик Драконьего Рога, как следует из названия, Мо Ли легко мог представить как самую высокую точку Горы Заоблачной.

— Ещё и меня взял с собой, видишь, ты в здравом уме, — Мо Ли естественным образом протянул руку, чтобы проверить пульс, и небрежно сказал:

— Я боялся, что у тебя случится приступ, и ты бросишься в горы, а я буду бежать за тобой всю ночь.

— ...

Услышав это, Мэн Ци слегка напряг руку.

Мо Ли подумал, что Мэн Ци просто стесняется, и не придавал этому значения.

Свет уже померк, в лесу ещё оставался лёгкий туман, скрывающий дальние ступени.

Мэн Ци глубоко посмотрел на Мо Ли. Ему казалось, что его зрение стало лучше, и в этой горе он мог видеть многое, даже не приближаясь.

Лекарь всегда одевался аккуратно, и, кроме шеи и ладоней, нигде больше не было видно кожи. Даже мастер боевых искусств не мог разглядеть человека сквозь зимнюю одежду.

Но теперь всё стало иначе. Мэн Ци мог почувствовать длинные руки под одеждой, талию и, как он и предполагал ранее, тонкий слой мышц на груди и животе, что казалось слабостью.

Но это было обманчиво.

Мэн Ци видел силу, которую могло выдать это тело, и однажды, превратившись в песчанку, он с удовольствием устроился на груди Мо Ли. Тело Мо Ли не было мягким, мышцы были твёрдыми, даже когда он намеренно расслаблялся, чтобы песчанке было удобно спать.

Ощущение мягкости было вызвано теплом, как будто речной берег целый день грелся на солнце.

Хотя Мо Ли был почти такого же роста, как он, у Мэн Ци возникло странное желание поднять его, завернуть в ладони и никому не показывать.

Если бы лекарь тоже был песчанкой...

Тогда они могли бы быть двумя песчанками, живущими вместе в одной норе, их длинная шерсть соприкасалась бы, издалека напоминая большой плоский комок. Он бы обязательно притащил в нору самые мягкие листья и самые сладкие плоды, и они бы никуда не ходили, просто проспали бы всю зиму.

Из-за этого Мо Ли, который как раз проверял пульс Мэн Ци, выглядел странно.

— Энергия идёт по меридиану Шаоян, ци и кровь бурлят внутри каналов, жизненная энергия опускается в дантянь — это явные признаки возбуждения.

Затем янская энергия медленно рассеялась, пульс успокоился, и, если бы Мэн Ци не стоял перед ним, Мо Ли подумал бы, что это пульс человека, который спит без всяких мыслей.

С какой скоростью он отрёкся от мирских желаний!

Хотя мастера внутренних техник могут подавлять телесные желания так же легко, как едят или пьют, но предыдущие изменения Мэн Ци показали, что духовная энергия повлияла на него. Мо Ли уже собирался продолжить осмотр и выписать рецепт, как случайно поднял глаза и встретился взглядом с Мэн Ци.

— ...

Мо Ли чуть не подумал, что видит того золотого дракона.

Дракона, парящего над Тайцзином, с золотой чешуёй, сияющего великолепием.

Дракон, который изначально скрывался в тумане, с полужакрытыми глазами, его дыхание почти не ощущалось. Внезапно проснувшись, он устремил взгляд на пришельца, вторгшегося на его территорию, и его тело медленно развернулось.

Точно так же, как Мо Ли видел, когда Драконья жила Тайцзина перенесла его в путешествие на Гору Цимао.

Глаза дракона были как два солнца, загоревшиеся в чёрной ночи, или как будто в них отражался весь мир.

Глаза Мэн Ци, конечно, не светились, но в глазах Мо Ли в этот момент Мэн Ци и золотой дракон слились воедино.

— Мэн... Мэн Ци?

<http://bllate.org/book/15299/1351907>